

"Я..." Леонэль оглядел все уголки, где только можно было укрыться от посторонних глаз и мыслей, прежде чем уставился на свои судорожно сжатые руки. Он сцепил пальцы вместе, дыхание дрожало, когда он сказал: "Я... Я хочу играть за гнома-защитника".

". . ."

". . ."

Рен выпустил воздух и улыбнулся. На мгновение Леонэль заставил его поволноваться.

Майк сидел на своем стуле с побежденным видом. Все силы были выкачаны из него.

Сайя нахмурилась, не в силах понять, что происходит с Реном и Леонэлем.

"Лео." Сайя схватила руку Леонэля и мягко сжала ее. "Разве ты не хочешь, чтобы мы играли вместе и вступили в одну гильдию?"

"Конечно, я хочу", - тут же ответил Леонэль, - "Но неужели нам действительно нужно вступать в гильдию, чтобы играть вместе? Неужели мы должны менять расу, чтобы играть? Разве это не просто игра, которой нужно наслаждаться?"

". . ." Рен тихо вздохнул. Игра должна была быть игрой, которой можно наслаждаться... пока не ввели внутриигровую валюту и КОВЕНАНТ не стал вторым миром, то есть.

К тому времени многое изменилось. Друзья предавали друг друга ради лута. Семья переметнулась друг к другу, чтобы занять господствующее положение. Остались лишь немногие, кто был верен и действительно наслаждался игрой.

К сожалению, Рен не принадлежал к их числу.

И Рен всем сердцем молился и надеялся, что Леонэль не изменится. Его наивность и невинное мышление подвергают его опасности, но именно за это Рен в первую очередь и любит Леонэля. И он постарается, чтобы Леонэль был достаточно силен, чтобы защитить себя, когда придет время.

Майк вздохнул. Его терпение было на исходе. "Лео. Рен. Вы двое..." Он покачал головой и издал звучный вздох. "Вот почему вы не смогли поднять свою жизнь, потому что вы оба нерешительны. Вы думаете, как бедные люди, которые хотели измениться, но у них не хватало решимости. Вы не хотели выходить из своих зон комфорта и исследовать эту возможность, которая выпадает раз в жизни".

". . ." Рен потерял дар речи от бесстыдства Майка. Он и раньше был бесстыдным, но не обращал на это внимания, потому что они были просто подростками, не знавшими ничего лучшего.

Но теперь, когда он прожил вдвое больше своего нынешнего возраста, бесстыдство и эгоизм Майка уже не казались ему восхитительными.

"Я не знаю, о какой возможности ты здесь говоришь, Майк. Единственное, что я здесь увидел, это то, что ты вынудил своих друзей взять роль, которую они не хотели, чтобы ты мог вступить в гильдию, которую ты хотел".

Рен хотел показаться грустным, но его чувства не могли лгать, и он ухмыльнулся. "Как я уже

сказал, если ты действительно хочешь вступить в гильдию Шрама, то приложи усилия сам, а не перекладывай ответственность на нас, чтобы тебе и Сайе было легче играть расой и классом по своему выбору".

". . ."

". . ."

Между Майком и Реном возникла тишина, и первый не мог понять, почему Рен, которого он знал, не разговаривал с ним таким образом. Рену, которого он знал, было все равно. Если это поможет Сайе, а он получит от этого выгоду, он с радостью сделает это.

Что же случилось с этим парнем, что он вдруг стал совсем другим человеком? Майк и Сая были невероятно озадачены этой внезапной переменной в Рене.

"Уф..." Леонэль поднял руку, пытаясь рассеять напряжение. "Рен уже приобрел редкий класс".

Рен посмотрел на Леонэля, прежде чем выпустить большой вдох. Он не держал свой класс в секрете, так как позже это обязательно будет раскрыто.

И он знал, почему Леонэль это сделал. Его добросердечный друг все еще пытался договориться со Шрамом через свой класс. Он надеялся, что Шрам забудет о смене расы и класса и примет его из-за его подкласса Арканиста. И в результате Шрам примет каждого из них, и они смогут играть вместе, как ни в чем не бывало.

"Наивно", подумал Рен. С того момента, как Майк привел Шрама на этот круглый стол, их дружбе пришел конец.

"Мне жаль, Лео. Но я не могу просто сидеть и смотреть, как они указывают нам, что делать, только потому, что у нас нет такого же статуса, как у них", подумал Рен. Они все еще думают, что могут подкупить их деньгами и своей дешевой дружбой, но Рену этого было достаточно.

Хватит с него и того, что люди пользуются им.

Лицо Шрама засветилось. "О? Какой класс?" Он был заинтересован, и это было видно по его лицу, когда он наклонился вперед со своего места.

Надежда Леонэля загорелась. Он украдкой взглянул на Рена, прежде чем сказать восторженным голосом, когда Рен не стал протестовать: "Арканист".

". . ."

Шрам замолчал на короткое мгновение, прежде чем разразиться хохотом. "Арканист? Ты действительно выбрал этот низкоуровневый класс?"

Он еще немного посмеялся, прежде чем покачать головой и вытереть слезы на глазах. "Я не знаю, как ты получил редкий класс так рано, но... это самый низший из редких классов. Его умения бесполезны и обременительны для развития, и его нельзя использовать в одиночку".

"Это худший класс из всех. Даже в бою он расходует слишком много ресурсов, не получая никакой отдачи. Ни одна гильдия не захочет такого. Даже белый маг лучше".

Шрам улыбнулся Рену. Снисходительная улыбка, которая хотела принизить. "Неудивительно, что ты слишком высокомерен, малыш. Ты думаешь, что приобрел золото, но позволь мне

сказать тебе вот что: на самом деле ты получил дерьмо".

Рен встретил Шрама лицом к лицу, лицо его было невозмутимо. "И почему ты так говоришь? Из-за какого-то бета-тестера, который лишь мельком взглянул на навыки и заклинания арканиста? Прежде чем выбрать... дай угадаю, класс Некролита?"

Губы Шрама дернулись, прежде чем он покачал головой. Он усмехнулся и проверил время на своих часах Patek Philippe. "В любом случае, я должен быть в другом месте после этого обеда. Я хотел поесть с тобой, но кто-то только что испортил мне аппетит".

Шрам встал со стула, достал бумажник и положил на стол тысячные купюры.

"Но не позволяй мне испортить твой. Заказывай все, что хочешь. Это все равно мое угощение", - сказал Шрам, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

"Подожди."

Оклик Рена остановил Шрама, когда он не успел и шагу ступить из ресторана.

Майк и Сайя вздохнули с облегчением, подумав, что Рен передумал и просто играет, чтобы выторговать более выгодную сделку.

Однако их улыбки рассыпались быстрее, чем монеты в фонтане, когда Рен продолжил.

"Когда ты услышашь в игре имя Рен с классом Арканист, это я. И не волнуйся, я все еще буду предлагать тебе свои услуги... за правильную цену, конечно".

Рен планировал скрывать свою внешность во время одиночной игры и при работе с редкими предметами и оборудованием. Однако он откроет свое лицо, если будет заниматься наемничеством и если будет вместе с Лео и остальными.

Рен не хотел показаться самонадеянным... но только в этот раз он это сделает. Он не потерпит, чтобы другие смотрели на подкласс Арканистов свысока и говорили, что это самый слабый класс из всех подклассов КОВЕНАНТ.

Уголок губ Шрама приподнялся в снисходительной насмешке, после чего он пошел вперед, не проронив ни слова.

"Подожди, старший брат Шрам", - позвал Майк, но Шрам не повернулся и не остановился на его зов.

Майк перевел взгляд с Рена на Шрама, затем посмотрел на Рена и пошел за Шрамом.

"Подожди. Старший брат Шрам. Давай поговорим немного!"

Сайя тоже вскочила на ноги, и прежде чем погнаться за Майком, как она всегда делала в прошлом, она бросила последнее предложение.

"Я разочаровалась в тебе, Рен. И в тебе тоже, Лео".

Рен наклонил голову в сторону. "Взаимно".

". . ." Лицо Сайи сморщилось, а глаза заслезились, как будто она вот-вот заплачет. Она топнула ногой и поспешила за Майком.

...

...

"Что . . что только что произошло?" Леонэль не понимал, что происходит. Это должно было быть счастливое воссоединение друзей, но каким-то образом... это превратилось в зону боевых действий.

"Что не так с этими двумя? То, что мы не вступили в эту гильдию и не сменили класс... а я-то думал, что эта игра будет интересной, если мы будем играть вчетвером".

Рен не стал комментировать. Возможно, Леонэль еще не видит этого, но глаза Рена наконец-то открылись. Единственная причина, по которой Майк и Сайя подружились с ними, заключалась в том, что им было кем командовать.

Рен выполнял их задания и проекты только для того, чтобы угодить Сайе, а Леонэль был как мальчик на побегушках, которому Майк приказывал покупать для него вещи. Они не жаловались, так как получали за это еду, бесплатные материалы для своих проектов и некоторые привилегии в виде бесплатных пропусков в кино и тому подобное.

Но на этом все заканчивалось.

Рен просто решил бы, что он работал на Майка и Сайю в прошлом и на самом деле не был их другом, чтобы убить все оставшиеся чувства, которые он испытывал к ним.

Леонэль посмотрел на Рена своими щенячьими глазами. "Рен. Мы все еще друзья, верно? Ничего не изменится, верно? Мы все еще будем играть вместе, верно?"

Рен вздохнул. "Конечно, будем. Дай им немного времени, и они придут в себя". Он солгал. Он точно знал, что после этой встречи Майк и Сайя изменятся. Просто потому, что они не получили то, что хотели, они будут вести себя как грубияны. И это будет только хуже, когда начнется школа.

Рен посмотрел на Леонэля и извиняющимся голосом сказал: "Мне жаль, Лео... .. из-за меня..." Рен действительно не хотел разрушать их дружбу.

Если бы только Майк и Сайя остались на месте и приняли их сторону даже после того, как они не послушались их команды, Рен постарался бы исправить их дружбу и дать ей второй шанс.

Но поскольку было очевидно, что они подружились с ними только для того, чтобы командовать ими... пришло время попрощаться навсегда.

Начнем с того... относились ли Майк и Сая к ним как к настоящим друзьям? Или они просто хотели, чтобы над ними кто-то властвовал и делал то, что в противном случае их раздражало?

Это было нормально, когда они были подростками и невинными, но теперь, когда Рен уже прожил вдвое больше своего нынешнего возраста, он находил это неприятным.

Леонэль посмотрел на жалкое лицо Рена. Рен обычно был невозмутим, и редко когда он говорил, что сожалеет, и изображал виноватое лицо.

"Должно быть, Рен действительно хотел, чтобы они тоже играли вместе", подумал Леонэль.

Затем он сделал большой глоток воздуха, вдохнул через нос и заложил руки за голову.

"Не за что извиняться", - холодно сказал он, морща губы.

В такие моменты он должен быть старшим братом между ними, ведь он был старше Рена на несколько месяцев. Он должен утешать его и не заставлять его чувствовать себя виноватым.

Леонэль поджал губы. "Скорее, эти двое должны просить прощения у нас. Это они испортили настроение, пригласив того парня, а потом они зашли слишком далеко, заставив нас сменить расу и класс, и пригрозили нам, что не будут играть вместе, если мы этого не сделаем."

Леонэль начинал злиться, чем больше он думал об этом, и он откусил хороший кусок хлеба, поданного в качестве комплимента.

"Кем они себя возомнили?!"

Его ноздри расширились, как будто из них выходил дым, прежде чем он сделал большой вдох, и его лицо снова стало жалким.

"Хотя мне жаль Майка и Сайю, я действительно не хочу играть ничего, кроме гнома. Это была причина, по которой я вообще вступил в игру. Я чувствую, что игра потеряет свою привлекательность для меня, если я буду играть кем-то другим".

Рен кивнул в знак согласия. "Не беспокойся об этих двоих. Скорее..."

Рен посмотрел на очередь официантов, которые тащили тележки с едой на своем пути.

"Мы должны беспокоиться о том, как закончить эту еду". Рену не хотелось видеть грустное лицо Леонэля, и он переключил свое внимание на что-то другое.

". . ."

Леонэль на мгновение застыл в оцепенении, он не понял, что Рен имел в виду, и через несколько секунд, когда он наконец понял, он широко ухмыльнулся.

"Жаль этих двоих, но тогда больше еды для нас!"

<http://tl.rulate.ru/book/76454/2387747>